

О необходимости создания условий для развития малого и среднего бизнеса

В 2022 году роль малого и среднего бизнеса в российской экономике практически не изменилась. Количество малых и средних компаний продолжает сокращаться, а возникающие новые субъекты микро-бизнеса не могут вырасти до объемов, соответствующих малым и средним компаниям. Действующая система поддержки субъектов МСП также ориентирована в основном на поддержку микро-бизнеса. Необходимо значительное расширение охвата малых и средних предприятий существующими мерами поддержки, а также обеспечение их доступа к инфраструктуре и повышение степени защиты прав предпринимателей.

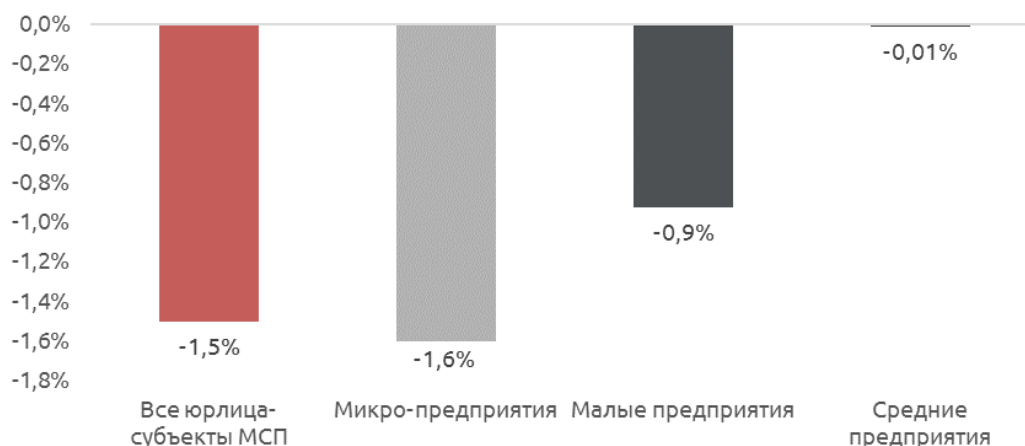
Ситуация с малым и средним бизнесом в России по итогам 2022 года внешне выглядит вполне благоприятной: нет ни резкого падения численности компаний, ни массовых увольнений. Последние данные ФНС свидетельствуют о том, что численность малых и средних компаний и ИП, включенных в Реестр МСП, в начале 2023 г. оказалась на 100,2 тыс. единиц выше, чем на аналогичную дату 2022 г. Увеличилась и среднесписочная численность наемного персонала в малом бизнесе – с 14,7 млн. человек в начале 2022 г. до 15,2 млн. человек в начале 2023 г. Однако в текущей ситуации, когда частный бизнес (в том числе малый и средний) мог бы принципиально изменить свою роль в экономике (в том числе в связи с уходом части зарубежных компаний с российского рынка, попаданием многих крупных компаний под санкции и т.д.), по сути, изменения этой роли не произошло. Как и ранее, российский малый и средний бизнес остается скорее микро-бизнесом, который лишь в отдельных случаях может вырасти хотя бы до размеров, соответствующих малому и среднему бизнесу. Кроме того, текущие тенденции указывают скорее на «измельчание» малого (микро-) бизнеса, чем на его рост. В связи с этим вклад малого и среднего предпринимательства в экономику России остается достаточно скромным.

Малый бизнес тяготеет к микро-бизнесу

В 2022 году продолжилась негативная тенденция к «измельчанию» малого и среднего бизнеса, когда количество более крупных субъектов МСП сокращается, а рост продолжается только среди форм бизнеса с наименьшими оборотами. Так, количество малых и средних компаний (юридических лиц), включенных в Реестр МСП, в 2022 г. уменьшилось на 34,7 тыс. единиц, а общий рост количества записей в этом реестре был связан с увеличением числа индивидуальных предпринимателей, подавляющее большинство которых относится к микро-бизнесу¹. Среди юридических лиц, относящихся к субъектам МСП, снижение затронуло все категории – от микро-компаний до средних компаний (см. рис. 1). При этом сопоставление этих данных со сведениями ЕГРЮЛ показывает, что уменьшение количества субъектов МСП в реестре не связано с их ростом и выходом за пределы малого и среднего бизнеса. В ЕГРЮЛ, куда входят все компании (включая и крупные), в 2022 г. было включено 260 тыс. новых организаций, но в то же время было исключено 310 тыс., т.е. чистый отток компаний составляет около 50 тыс.

¹ В начале 2023 г. в реестр МСП были дополнительно включены сведения о малых и средних компаниях и индивидуальных предпринимателях из «Юго-западных субъектов РФ», общее число которых составило 18,8 тыс. единиц. Для сопоставимости данных по 85 субъектам РФ сведения о субъектах МСП из новых регионов были исключены из расчетов.

Рис. 1. Изменение количества микро-, малых и средних юридических лиц в России в 2022 г.*

* Изменение в периоде 10.01.2022 – 10.01.2023, данные о новых субъектах РФ для сопоставимости исключены
Источник: Реестр МСП, расчеты ИКСИ

При этом количество индивидуальных предпринимателей в РФ за 2022 г., согласно Реестру МСП, выросло на 116,2 тыс. человек. Выросло и число самозанятых (на 2,7 млн. человек), как за счет лиц, ранее не регистрировавшихся как субъекты предпринимательской деятельности, так и за счет тех, кто сменил статус ИП на статус самозанятого (что также говорит об уменьшении масштабов предпринимательской деятельности).

На данный момент малый (не относящийся к микро-бизнесу) и средний бизнес – это весьма скромная часть российского сегмента МСП. В начале 2023 г. на малые и средние предприятия (юрлица), включенные в Реестр МСП, приходилось только 8,1% и 0,8% суммарной численности юрлиц в реестре. При этом среди индивидуальных предпринимателей эти показатели еще ниже: на малые предприятия приходится только 0,8%, а на средние – только 0,1% суммарной численности ИП. Такое положение дел, сохраняющееся уже долгое время, говорит о том, что успешный рост бизнеса от состояния микро-компании (или отдельного предпринимателя) к размеру малого или среднего предприятия – это скорее исключение, чем правило. Средние компании (согласно законодательству, это компании или ИП с оборотом 800 млн. – 2 млрд. руб. в год и численностью занятых в общем случае от 101 до 250 чел.) остаются малочисленными: сейчас их около 18 тыс. во всей стране, причем более трети сосредоточено только в 3 субъектах РФ – Москве, Санкт-Петербурге и Московской области.

Сложившаяся ситуация с недостаточным уровнем развития малого (не относящегося к микро-бизнесу) и среднего бизнеса – одна из важнейших причин того, почему вклад субъектов МСП в российскую экономику остается на низком уровне. Необходимо учитывать, что микро-бизнес с малым оборотом и малым числом занятых может успешно развиваться лишь в определенных сегментах экономики (чаще всего – в сфере услуг), в то время как многие обрабатывающие производства, развитие которых сейчас критически важно для структурной трансформации экономики, требуют большего объема капиталовложений и оборотов уже не микро-, а малого или среднего предприятия.

Ситуация в регионах

В 2022 г. тенденция к сокращению количества малых и средних юрлиц на фоне роста числа ИП и самозанятых наблюдалась в большинстве федеральных округов России (см. табл. 1). Наиболее масштабное сокращение числа юрлиц-субъектов МСП наблюдалось в регионах Северо-Западного (на 3,9%), Приволжского (на 3,6%), Сибирского и Южного (на 3,4% в каждом) федеральных округов. В свою очередь, увеличение числа малых и средних юридических лиц по итогам 2022 г. наблюдалось только в Центральном ФО (прежде всего за счет Москвы и Московской области, где количество малых и средних юрлиц увеличилось на 4,6% и 1,1% соответственно), а также в Северо-Кавказском ФО, где положительные темпы роста этих показателей во многом связаны с эффектом низкой базы (на данные регионы приходится только 2,2% малых и средних юридических лиц в РФ). При этом во всех федеральных округах в 2022 г. увеличилось количество индивидуальных предпринимателей, включенных в Реестр МСП, а также самозанятых.

Табл. 1. Изменение количества субъектов МСП и самозанятых по федеральным округам России в 2022 г. (в % в годовом выражении)

Федеральные округа	Изм. числа* субъектов МСП, %		Изм. числа** самозанятых, %	СПРАВОЧНО: доля ФО (%) в начале 2023 г.*** в общем числе:		
	юрлица	ИП		юрлиц-МСП	ИП	самозанятых
Российская Федерация	-1,5%	3,3%	69,9%	100%	100%	100%
Центральный ФО	1,5%	4,5%	50,7%	35,7%	30,0%	34,5%
Северо-Западный ФО	-3,9%	3,5%	61,9%	12,9%	10,6%	10,6%
Южный ФО	-3,4%	1,9%	87,4%	7,6%	13,8%	11,0%
Северо-Кавказский ФО	0,4%	2,4%	286,1%	2,2%	4,3%	7,6%
Приволжский ФО	-3,6%	3,2%	62,4%	17,4%	17,6%	16,4%
Уральский ФО	-1,5%	3,6%	64,4%	8,6%	8,3%	7,2%
Сибирский ФО	-3,4%	2,6%	77,5%	10,5%	10,1%	9,3%
Дальневосточный ФО	-2,1%	1,2%	81,5%	5,1%	5,2%	3,4%

* На 10.01.2023 по сравнению с 10.01.2022

** На 01.01. 2023 по сравнению с 01.01.2022

*** Данные о юрлицах и ИП – на 10.01.2023, о самозанятых – на 01.01.2023

Источник: Реестр МСП, ФНС, расчеты ИКСИ

В 2022 году сокращение количества микро-, малых и средних юрлиц было зафиксировано в 70 из 85 регионов РФ. При этом в 13 регионах эти темпы оказались значительно выше среднероссийского показателя и составили 5-10%. Необходимо отметить, что в числе таких субъектов РФ оказалось немало промышленно развитых регионов, таких как Курская, Самарская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская области.

В свою очередь, в 15 субъектах РФ количество юридических лиц, внесенных в Реестр МСП, по итогам 2022 г. выросло. Однако в большинстве регионов, продемонстрировавших такие результаты (Чеченская и Карачаево-Черкесская республики, республики Калмыкия и Дагестан, Чукотский автономный округ, Магаданская область и др.), наблюдаемая динамика во многом обусловлена низкой базой прошлых лет (количество субъектов МСП в данных регионах традиционно небольшое по сравнению с другими субъектами РФ), и чаще всего выражалась в ускоренном росте только микро-предприятий. Вместе с тем, в числе таких субъектов есть и крупнейшие по количеству действующих малых и средних юрлиц: Москва и Московская область, на которые сейчас приходится 25,4% всего количества российских юрлиц-субъектов МСП. В этих субъектах РФ в 2022 г. наблюдался рост не только микро-бизнеса, но и малых предприятий (а в Москве также и средних предприятий, причем с достаточно высоким темпом, составившим 3,5%).

Однако такие показатели только усиливают контрасты между регионами-ведущими центрами деловой активности и остальными субъектами РФ.

Система поддержки МСП практически не стимулирует рост малого и среднего бизнеса

Сложившаяся ситуация с недостаточным уровнем развития более крупных форм малого и среднего бизнеса является в том числе и результатом действующей системы поддержки малого и среднего предпринимательства, которая ориентирована преимущественно на его микро-часть.

Ярким примером этого являются **специальные налоговые режимы** (УСН, ПСН, НПД, ЕСХН и новый АУСН), которые имеют ограничения по годовому обороту до 60-150 млн. руб. в год (хотя согласно законодательству, предельный размер оборота малого предприятия составляет 800 млн. руб. в год). Кроме того, для организаций и ИП при использовании специальных налоговых режимов установлены также ограничения по численности занятых, стоимости основных средств на балансе организаций. Имеются также ограничения на применение данных режимов для определенных видов деятельности и др. Все это приводит к тому, что снижение налоговой нагрузки фактически предоставляется только микро-бизнесу. При этом рост бизнеса (по выручке или по числу занятых) до уровней, превышающих установленные лимиты для специальных налоговых режимов, означает для предприятия риски увеличения и налоговой, и административной нагрузки (связанной с переходом на общий порядок учета и отчетности). Такое положение не только не создает для компаний достаточных стимулов к росту, но еще и создает стимул к «дроблению» растущего бизнеса, поскольку какие-либо специальные режимы для малых (кроме микро) и средних предприятий отсутствуют. Стоит отметить, что недавно введенные «переходные положения» от упрощенной налоговой системы к общей системе налогообложения, предусматривающие повышенные ставки налога на доходы без утраты права перехода на упрощенную налоговую систему в следующем периоде, не решают проблемы отсутствия стимулов к росту бизнеса. Они лишь облегчают положение тех микро-компаний, которые ненамного превысили требуемые годовые лимиты по выручке или занятым, и могут в следующем периоде снова вернуться к лимитам упрощенной системы.

По сути, единственной мерой поддержки субъектов МСП в части налогов и взносов, распространяющейся не только на микро-бизнес, но и на остальные компании, является введенная с 2020 г. мера по снижению страховых взносов на зарплату сотрудников предприятий, входящих в Реестр МСП (в части зарплаты, превышающей МРОТ). В частности, данная мера стала одним из стимулов к расширению и «обелению» занятости в малом бизнесе, о чем свидетельствуют показатели роста числа занятых в данном секторе. Однако одна эта мера не может служить достаточным стимулом для роста малого и среднего бизнеса.

При этом в рамках **национального проекта** «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», хотя и предполагается поддержка не только микро-, но и малого и среднего бизнеса, но охват экономических субъектов этими мерами остается весьма узким.

В целом, данный национальный проект затрагивает многие важные направления развития малого и среднего бизнеса, такие как льготное кредитование и доступ к рынку ценных бумаг, предоставление финансирования инновационным малым и средним предприятиям, доступ к льготному лизингу, аренде помещений, создание информационной инфраструктуры, информирующей субъектов МСП об имеющихся возможностях и т.д. Однако ряд целевых показателей национального проекта установлены на таком уровне, что при выполнении этого плана в 2024 г. ситуация будет мало чем отличаться от 2018-2019 гг., когда был разработан данный

нацпроект. Например, целевой показатель по обеспечению доступа субъектов МСП к производственным площадкам в промышленных парках и технопарках предполагает, что количество таких субъектов МСП должно увеличиться с 266 ед. на конец 2019 г. до 778 ед. в 2024 г. – при том, что количество субъектов МСП приближается к 6 млн. Другим ярким примером является целевой показатель по охвату субъектов МСП кредитами по льготной ставке, который должен увеличиться с 11,2 тыс. на конец 2019 г. до 13 тыс. в 2024 г.

Кроме того, в новой редакции национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (действует с 2021 г.) были скорректированы в меньшую сторону или даже исключены некоторые более амбициозные показатели, характеризующие вклад малого и среднего бизнеса в развитие экономики. Например, установленный в 2018 г. целевой показатель по увеличению совокупного вклада субъектов МСП в ВВП России до 32,5% к 2024 г. сейчас не используется. Целевой показатель по обеспечению занятости в малом и среднем бизнесе не менее 25 млн. человек к 2024 г., использовавшийся в первоначальной редакции нацпроекта, сейчас заменен на 23 млн. человек (или 25 млн., но вместе с самозанятыми). Однако корректировка целевых показателей не снимает с повестки дня важнейшую задачу – полноценное развитие не только микро-, но и малых и средних предприятий в различных секторах экономики, которые необходимы для ее диверсификации, развития перерабатывающих производств и предоставления широкого спектра услуг для населения и бизнеса.

Необходимые действия

Задача полноценного развития малого и среднего бизнеса в России требует не просто реализации отдельных направлений поддержки малых и средних предприятий, а комплексных усилий, нацеленных на создание условий для развития микро-, малого и среднего бизнеса.

Наряду с направлениями работы, реализуемыми сейчас в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», необходимо продолжить работу по тем направлениям, которые представители МСП отмечают как существенные препятствия к росту, а именно: недостаточный уровень защиты прав и свобод предпринимателей, а также отсутствие доступа к инфраструктуре (прежде всего, транспортной и логистической). Критически важным является продолжение работы по декриминализации бизнеса, а также по обеспечению беспрепятственного доступа для малых и средних промышленных и сельскохозяйственных предприятий к современным логистическим услугам и транспортировке готовой продукции, материалов и комплектующих как внутри страны, так и на экспорт.

При этом действующие инструменты поддержки, направленные на предоставление доступного финансирования малому и среднему бизнесу, необходимо кратно расширить, чтобы охват субъектов МСП данными мерами был не штучным, а массовым. Требуется также и корректировка специальных налоговых режимов для малого бизнеса, подразумевающая распространение возможностей их применения не только для микро-, но и малых компаний.

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1

Тел.: +7 495 995-11-35

Факс: +7 495 995-11-36
